

— Там есть несколько знакомых, я сначала налажу с ними контакт. Кстати, ты можешь поговорить с Цзинь Ин о кулинарии, она любит печь печенье.

С этими словами Хэ Бай сунул Чу Юньчэню пачку домашнего печенья:

— Возьми.

— Спасибо, брат Хэ.

Чу Юньчэнь был тронут до слёз, взял домашнее печенье и подошёл к Цзинь Ин:

— Сестрица Цзинь, доброе утро.

— Сестрица?

Цзинь Ин заговорила, её голос был хриплым, как у селезня.

На виске Чу Юньчэня выступил холодный пот, но он, собравшись с духом, сказал:

— Разве нельзя называть сестрицей? Но мне кажется, вы действительно похожи на мою сестру.

— Так вот в чём дело.

Выражение лица Цзинь Ин смягчилось.

Чу Юньчэнь воспользовался моментом, чтобы подольститься:

— Сестрица Цзинь, это я недавно испёк домашнее печенье, попробуйте?

— У тебя доброе сердце, я довольна.

В уголках губ Цзинь Ин мелькнула улыбка.

В этот момент прибыл Чжоу Бобо, в деловом костюме, с волосами, уложенными так, что муха поскользнётся, за ним следовали три ассистента, которые по пути раздавали сотрудникам минеральную воду и хлеб.

— Этот парень умеет работать на публику, — с недовольством сказала Цзинь Ин Чу Юньчэню.

— Когда будем выполнять задания, помни — держись от него подальше, он негодайт.

— Я послушаюсь сестрицу Цзинь.

Он тоже очень недолюбливал этого неприятного старого мужчину Чжоу Бобо.

Однако, если Цзинь Ин не хотела иметь с Чжоу Бобо ничего общего, то Чжоу Бобо, наоборот, боялся, что другие заподозрят его в плохих отношениях с Цзинь Ин.

Поздоровавшись со всеми по кругу, он прямо подошёл к Цзинь Ин и тепло сказал:

— Учитель Цзинь, давно не виделись, ваше лицо становится всё изящнее.

— Не сравниться с тобой, с головы масла хватит, чтобы жарить.

Цзинь Ин высмеяла Чжоу Бобо.

Чжоу Бобо сделал вид, что не понял намёка, и повернулся к Чу Юньчэню рядом с Цзинь Ин:

— Этот молодой человек, должно быть, недавно ставший популярный... э-э...

— Моя фамилия Чу, Чу Юньчэнь, — подал Чжоу Бобо спасательный круг Чу Юньчэнь.

— О! Сяо Чу! Наконец-то вспомнил!

Чжоу Бобо воскликнул с преувеличенной интонацией.

Неприязнь Чу Юньчэня к этому человеку достигла нового уровня.

Ещё через пять минут наконец прибыла А-Мань, жизнерадостная девушка с боковым хвостиком.

После обмена формальными любезностями подошёл главный режиссёр и объяснил четверым правила программы:

— Позже каждый из вас вытянет из трубки с билетами бумажку, на которой написаны слова, связанные с едой. В ограниченное время вы должны угадать, какое блюдо подсказывают эти слова, и купить или приготовить это блюдо. При оценке, если блюдо не соответствует требованиям — штрафные баллы, если блюдо невкусное — тоже штрафные баллы.

— Есть ограничение по бюджету? — спросила единственная настоящая девушка среди гостей, А-Мань.

Главный режиссёр ответил:

— Общий бюджет пятьсот юаней, случайным образом распределён по четырём кошелькам. После жеребьёвки вы будете вытягивать кошельки.

— Тогда тот, кому не повезёт, наверное, вполне может...

На лице А-Мань появилось выражение отчаяния.

— Ничего, развлечения на первом месте, место на втором, — мягко улыбаясь, сказал главный режиссёр.

С лица А-Мань словно свалился целый цзинь чёрных линий.

...

Трубка с билетами скоро была принесена.

Руководствуясь двумя принципами — уважения к старшим и преимущества для дам, первой тянуть билет стала Цзинь Ин, затем А-Мань, потом Чжоу Бобо, а оставшийся последний билет сразу отдали Чу Юньчэню.

Главный режиссёр, боясь, что Чу Юньчэнь последует примеру А-Мань и устроит истерику, утешил:

— Сяо Чу, возможно, последний — самый лучший!

— Спасибо, режиссёр, — сказал Чу Юньчэнь. — А я смогу позже действовать вместе с

сестрицей Цзинь?

— Это...

Главный режиссёр подумал и сказал:

— Если блюда, которые вы вытяните, окажутся на одной улице, тогда конечно, нет проблем.

Пока он говорил, трое уже закончили жеребьёвку, сотрудники передали последний билет Чу Юньчэню.

Чу Юньчэнь развернул бумажку, на ней было написано три иероглифа: «Разбитое золото и нефрит».

— Что это за задание?

Невежественный Чу Юньчэнь был полностью ошарашен.

Выражения лиц остальных троих были похожими.

Если бы не присутствие сотрудников, они бы точно попросили помощи на месте.

А-Мань особенно беспомощно, с грустным лицом, сказала режиссёру:

— Дядя, это задание действительно очень сложное, я не справлюсь.

— Не бойся, всё получится, — улыбаясь, сказал режиссёр и подвёл четверых к четырём кошелькам с бюджетом на еду. — Выбирайте!

...

Все четверо нахмурились.

В конце концов, первым шагнул вперёд Чу Юньчэнь:

— Я выбираю кошелёк номер три!

— Третий — твой.

Главный режиссёр отдал Чу Юньчэню кошелёк номер три.

Увидев это, Цзинь Ин тоже решительно сделала выбор:

— Я возьму второй.

— А-Мань хочет первый, — кокетливо заявила юная певица.

Таким образом, кошелёк номер четыре автоматически достался Чжоу Бобо.

Главный режиссёр взглянул на таймер и многозначительно сказал:

— Сейчас девять утра, у вас есть два часа на свободный поиск блюд. Через два часа, независимо от успеха или неудачи, все должны вернуться сюда. Кстати, во время поиска блюд у гостей есть определённый шанс получить неожиданный подарок-встречу, каждый подарок содержит карту реквизита и небольшой сувенир от спонсора.

Из четырёх гостей, участвующих в записи программы, все, кроме Чу Юньчэня, были людьми небедными, поэтому они, естественно, не придавали значения небольшим подаркам от спонсора, но А-Мань первой подняла руку:

— Режиссёр, а для чего нужны карты реквизита?

— Карты реквизита могут добавлять баллы, — сказал главный режиссёр. — Золотая — десять баллов, красная — пять, синяя — один. Кстати, общий максимальный балл — двадцать.

— Значит, тот, кто получит золотую карту реквизита, сможет победить, даже не стараясь?!

А-Мань снова начала беспокоиться.

Чжоу Бобо тоже изменился в лице.

Главный режиссёр отделался общими фразами:

— Три минуты назад отсчёт времени программы уже начался, вы правда не против тратить время, стоя здесь?

— А?!

А-Мань вскрикнула от удивления, присела на корточки, выглядя исключительно жалкой.

Чжоу Бобо перед камерой поправил волосы и сказал оператору:

— Поехали!

Цзинь Ин тоже начала действовать.

Чу Юньчэнь взглянул на одинокую стодолларовую купюру в кошельке номер три, затем на загадку «Разбитое золото и нефрит», и в его голове вдруг возникла идея.

Он спросил режиссёра:

— Я могу разговаривать с прохожими?

— Можно, но ты не можешь просить их помочь разгадать твою кулинарную загадку, — ответил режиссёр. — Любая необязательная помощь со стороны будет считаться нарушением правил, за каждое — минус пять баллов, пока не закончатся.

...

Чу Юньчэнь молча вытер холодный пот.

...

«Разбитое золото и нефрит» означает жареный рис с яйцом.

Отличная порция жареного риса с яйцом должна соответствовать стандарту: три рисовых зернышка обёрнуты одним комочком яичной массы. Яичная масса — золотистая, рис — белый, как нефрит, вместе это и есть — Разбитое золото и нефрит!

Но знание разгадки — лишь маленький шаг к успеху.

Жареный рис с яйцом — самое обычное и распространённое блюдо, только в городе S можно найти как минимум десять тысяч различных вариантов жареного риса с яйцом.

Как же ему найти тот жареный рис с яйцом, который поразит судей-гурманов!

— Это задание... действительно очень сложное...

Сетовал Чу Юньчэнь.

В доставшемся ему кошельке номер три было сто юаней бюджета, это означало, что он мог купить несколько порций жареного риса с яйцом, а затем выбрать самую вкусную и принести съёмочной группе, но... у тысячи людей — тысяча вкусов, он не мог гарантировать, что выбранный им жареный рис с яйцом окажется тем самым в глазах судей!

...

Чем больше Чу Юньчэнь об этом думал, тем больше голова шла кругом.

Впервые участвуя в развлекательном шоу, он столкнулся с такой большой проблемой, и в его сердце закралось желание сдать.

— Упал — поднимись!

Слова Хэ Бая снова прозвучали в ушах, и Чу Юньчэнь неожиданно почувствовал воодушевление, сжал кулаки и сказал себе:

— Сяо Чу, старайся!

Ободрив себя, Чу Юньчэнь решил пойти другим путём.

Он нашёл добродушную прохожую:

— Тётя, а поблизости есть место, где особенно вкусно готовят жареный рис с яйцом?

— Жареный рис с яйцом?

Старушка опешила.

Дочь старушки, увидев оператора за спиной Чу Юньчэня, поняла, что идёт запись программы, и поспешно толкнула мать.

Старушка опомнилась и сказала:

— А зачем специально покупать жареный рис с яйцом, разве домашний не подойдёт?

— Тогда, тётя, вы не могли бы приготовить для меня порцию жареного риса с яйцом?

— Это...

Старушка подумала и кивнула:

— У моей дочери дом рядом.

— Спасибо, тётя.

Чу Юньчэнь искренне поблагодарил.

В этот момент внезапно мужчина, похожий на уличного музыканта, перебирая гитару, подошёл к нему и сказал:

— Красавчик, можно воспользоваться возможностью попасть в кадр?

...

Чу Юньчэнь промолчал.

Мужчина спросил:

— Моя просьба слишком наглая?

Авторское примечание:

Сяо Чу скоро начнёт свой путь как счастливый мальчик-фея развлекательных шоу.

А также желаю всем маленьким феям, сдающим экзамены, стать счастливыми рыбками на экзаменах.

Буду рад, если вы добавите в закладки и оставите комментарии.

<http://bllate.org/book/15593/1390228>